

Анна Светлова

*Ж***елание
женщины**

История новогодней ночи

Анна Светлова

Желание женщины

«Литнет»

2024

Светлова А.

Желание женщины / А. Светлова — «Литнет», 2024

В вихре новогодних огней Маша загадывает желание о семье, не подозревая, что судьба уже приготовила свой сценарий. Одна роковая встреча на заснеженной дороге переворачивает её жизнь, запуская цепочку волшебных совпадений. Сможет ли она поверить в чудеса, когда реальность превосходит самые смелые мечты? Новогодняя история о том, как один шаг навстречу неизвестности может подарить больше, чем все загаданные желания. Позвольте зимней магии увлечь вас в мир, где будущее приоткрывает свои тайны, а судьба раздаёт подарки тем, кто готов их принять.

© Светлова А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Непогода	5
Глава 2. Фургон на дороге	8
Глава 3. Путь к спасению	10
Глава 4. Таинственная коробка	13
Глава 5. Знакомый незнакомец	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1. Непогода

На негнущихся ногах я брела по больничному коридору, словно призрак, потерявшийся в бесконечном лабиринте белых стен. Каждый шаг отдавался болезненным эхом, а слова врача звенели в голове беспощадным приговором, разбивая мир на осколки. Почему именно я? Этот вопрос раскалённым клеймом жёг сознание, не давая вздохнуть полной грудью.

Утро началось как обычно. Перед поездкой за город мне нужно было сходить на приём к врачу. Думала, что он скажет о небольшом гормональном сбое, выпишет таблетки, и я отправлюсь к сестре и любимым племянникам на все праздники. Но вместо этого мой мир рухнул. «Синдром истощения яичников» — эти слова разорвали тишину кабинета и погрузили меня в бездну отчаяния.

Я куталась в колючий шарф, пытаюсь удержать подмышкой папку с анализами, которые теперь казались мне не просто бумагами, а тяжелейшим грузом, придавившим мою душу к земле. В сердце не просто стучала тревога — оно разрывалось от боли, а мысли не просто метались, они кричали, бились в агонии, как птицы в тесной клетке без выхода. Мне ещё не исполнилось тридцати, а жизнь уже поставила на мне жестокий, несправедливый крест. А ведь я ещё не успела по-настоящему пожить: сперва учёба в университете, потом работа, чтобы обзавестись собственным жильём. И вот когда я наконец начала мечтать о семье, о маленьких ручках, обнимающих мою шею, судьба обрушила на меня этот ужасный, безжалостный приговор.

Я замерла у окна, прижав дрожащие пальцы к холодному стеклу. За ним город утопал в искрящемся снежном покрывале, таком чистом и безмятежном, что сердце сжималось от горькой иронии. «Синдром истощения яичников» — эти слова звучали в голове как зловещая мелодия часов, безжалостно отмеряющих жалкий остаток времени, чтобы почувствовать счастье материнства. У меня осталось всего несколько месяцев, чтобы забеременеть, а потом... потом это станет невозможным, навсегда, безвозвратно. Эта мысль сжимала сердце ледяной хваткой смерти, и я зажмурилась, ощущая, как дрожат веки в тщетной попытке сдержать горячие, обжигающие слёзы.

На пороге клиники я подняла заплаканное лицо к равнодушному небу, позволяя снежинкам таять на горячих щеках. В груди kloкотало от обиды и непонимания: за что? ЗА ЧТО МНЕ ЭТО? Этот крик рвался из самых глубин души, но застревал в горле, превращаясь в беззвучное рыдание. Снежинки кружились в своём безмолвном танце, напоминая о детских сказках, где волшебница встряхивала перину, даруя миру чудесный снегопад. Но сейчас, когда моя жизнь рассыпалась карточным домиком, даже это волшебство казалось жестокой насмешкой судьбы. В голове пульсировал только один вопрос, от которого подкашивались колени: «Что же мне теперь делать?» — а внутри разрасталась бездонная пропасть, готовая поглотить последние крупицы надежды.

«Синдром истощения яичников» — эти слова звучали в голове как зловещая мелодия часов, безжалостно отмеряющих жалкий остаток времени, чтобы почувствовать счастье материнства. У меня осталось всего несколько месяцев, чтобы забеременеть, а потом... потом это станет невозможным, навсегда, безвозвратно. Эта мысль сжимала сердце ледяной хваткой смерти, и я зажмурилась, ощущая, как дрожат веки в тщетной попытке сдержать горячие, обжигающие слёзы.

Снег продолжал падать, окутывая мир белым покрывалом, но внутри меня росло отчаяние. Улицы были безлюдны; редкие прохожие пробирались сквозь метель, укрываясь капюшонами и ворча на непогоду. Я едва передвигала ноги, будто время замедлило свой бег, а в голове пульсировал один вопрос: «Что же мне теперь делать?»

Согласно безжалостному заключению врача, у меня оставалось совсем мало времени — песчинки в часах моей женской судьбы неумолимо утекали. Но последние полгода я даже не

встречалась ни с кем, погрузившись в работу с головой. Эта задача теперь казалась мне невыполнимой, чудовищной насмешкой судьбы. Мысли, что нужно спешить, давили на меня как лавина, которая готова смести всё живое на своём пути. Предпраздничное настроение испарилось, растворившись в снегопаде и пронизывающем холоде.

Я села в машину, но внутри всё клокотало от обиды и яростной, бессильной злости на весь мир. В этот момент зазвонил телефон — резкий, пронзительный звук выдернул меня из тягучего болота печальных мыслей. Это была моя сестра Ира.

— Машка, где ты пропадаешь? До тебя невозможно дозвониться, — её сердитый голос заставил на мгновение забыть о моих бедах. — Во сколько приедешь? Димка уже ёлку из леса принёс. Никитка с Соней её сейчас наряжают, только тебя и ждут!

— Ир, слушай... — выдохнула я, стараясь скрыть предательскую дрожь в голосе. — Меня не ждите! Я в городе останусь, к вам потом как-нибудь подъеду.

Слова вырывались из меня с трудом. Не хотелось никого сейчас видеть, будто я отстранялась от всего, что когда-то было мне дорого, отгораживаясь невидимой стеной от счастливого мира, в котором мне больше не было места. Чувствовала, как по щекам катятся слёзы — горькие и холодные, как снег за окном.

— Это ещё что за новости? — начала возмущаться сестра, её голос звенел от негодования. — Садись в машину и дуй сюда сейчас же! Мы все тебя ждём!

— Тут метель разыгралась, — попыталась оправдаться я.

— Это у вас в городе метель, а у нас в Лужках всё спокойно. Мороз, снежок, пирогами и хвоей пахнет. Благодать, да и только. Садись в машину и приезжай! — её категоричный тон не оставлял мне шансов на отказ.

Я положила телефон на сиденье рядом и задумалась. Поездка к сестре могла стать спасением от этого душного кокона печальных мыслей, который грозил задушить меня окончательно. Но как справиться с этой непрекращающейся душевной болью? Она вцепилась в меня острыми, ядовитыми когтями, не желая отпускать ни на секунду. Закрыв глаза, я попыталась представить себе уютный домик: светлые комнаты, наполненные звонким детским смехом и сладостными ароматами домашней выпечки, смолистый запах хвои, согревающий душу. В глубине истерзанного сознания робко теплилась крошечная искорка надежды, что именно там, среди любящих людей, мне удастся хоть ненадолго забыть о своей печали.

Ветер за окном завывал, завораживая причудливыми картинками снежного кружева на стёклах, но в машине было тихо и тепло. Я глубоко вдохнула, собирая последние крупинцы душевных сил, и дрожащей рукой завела мотор.

Вскоре я выехала за город. Дорога петляла среди полей, раскинувшихся до самого горизонта белым покрывалом. Каждый поворот стал настоящим испытанием, но мысль о встрече с родными вела вперёд, как путеводная звезда.

Ехать в такую непогоду казалось безрассудством, но ещё утром светило солнце, а мороз казался незначительным. Однако к полудню низкие грозные тучи заволокли небо, и мир вокруг внезапно погрузился во мрак. С неба полетели лёгкие снежинки, но вскоре их танец превратился в неистовую метель.

Снег хрустел под колёсами, и я старалась удерживать внимание на дороге, хотя мысли уплывали в сторону, подобно снежинкам в буре.

Неожиданно порыв ветра ударил машину в бок, заставив её заметно качнуться. Я крепче сжала руль, ощущая, как сердце забилося быстрее. Внешний мир растворялся в белом безумии — единственным ориентиром оставались тусклые огни фар.

Снегопад усиливался, и мне приходилось постоянно подруливать, чтобы удержаться на дороге. Каждый порыв ветра будто пытался стряхнуть меня с маршрута. Видимость снизилась почти до нуля; и свет едва пробивался сквозь снежные вихри. Я почувствовала, как паника

начинает подниматься из глубины — это была не просто поездка; это было испытание на прочность.

— Какая-то карусельная раскарусель! — вспомнила любимое выражение своего племянника Никиты. — Вот где я сейчас? Кто мне ответит?

«А никто...» — мелькнула мысль, и я нервно постучала пальцем по дисплею навигатора. Дорога передо мной терялась в белой пелене.

Мой верный помощник GPS показывал какую-то чепуху, уверяя, что я съехала с шоссе, и предлагал путь до Лужков в несколько сотен километров. «Куда ж вы в лес без GPS», — вспомнилась фраза Сусанина из анекдота, и я горько усмехнулась своей беспомощности.

Ох уж эта зарубежная система навигации! В условиях наших суровых зим она совершенно беспомощна — отчаянно тупит и безбожно врёт, оставляя тебя один на один с белой пустыней.

Плевала я трижды на эту технику! Сбиться с пути я не могла, потому что ехала по трассе и никуда не сворачивала. Всё же хотелось бы выяснить, насколько далеко я уехала. Но как это узнать, когда весь мир превратился в белую пелену?

Внезапно мой взгляд упал на огромный рекламный щит, который напоминал старую открытку века эдак девятнадцатого. Дед Мороз в пушистом алом тулупе с доброй улыбкой приглашал посетить какое-то чудесное место. Я на мгновение задумалась, глядя на бородатого старика. Одной рукой он указывал на светящуюся праздничными огнями деревушку, которая выглядела вполне сказочно, а другой показывал на меня и, казалось, спрашивал: «А ты уже загадала желание на Новый год?»

«Эх, если бы можно было чего-то попросить у этого сказочного деда, то я непременно попросила бы любимого мужа и кучу ребятишек», — неожиданная мысль вызвала у меня улыбку, тёплую и щемящую одновременно. Но тут же сердце сжалось от острой боли: как же это наивно! Такая взрослая, а всё ещё верю в чудеса!

Глава 2. Фургон на дороге

Решение о возвращении пришло внезапно: я свернула с трассы на районную дорогу, и в этот момент стихия ударила в бок машины с такой силой, что я испуганно начала озиаться. Небо потемнело до черноты, словно кто-то пытался запереть меня в этой снежной западне. Я крепко схватилась за руль, чувствуя, как беспомощно скользят колёса по обледенелой дороге.

Как только свернула, внутри вспыхнуло тревожное чувство: нужно немедленно возвращаться. Это ощущение накрыло меня ещё десять минут назад, но найти безопасное место для разворота оказалось настоящим испытанием.

Приступ здравомыслия пришёл ко мне задолго до того, как мощный порыв ветра заставил машину плясать на дороге. Честно говоря, отправляться в такую бурю было глупо с самого начала. Метеорологи предупреждали о надвигающемся циклоне, который должен был обрушиться на регион в ближайшие часы, но стихия разразилась быстрее, чем я смогла это понять.

В один миг видимость упала до нуля. Буря обрушилась на землю, закручивая снежные хлопья, словно в безумном миксере для коктейлей. Фары моего автомобиля выхватывали лишь небольшую часть дороги, а вокруг не было видно ни одного автомобиля — ни впереди, ни сзади. За всё время пути мне встретилось лишь несколько машин, и теперь я чувствовала себя совершенно одинокой в этом белом хаосе.

А если кто-то всё-таки едет? Ничего же не видно! Куда развернуться? Врезаться во встречный транспорт? Или затормозить и получить удар сзади? Мысли путались в голове, страх сжимал грудь.

Я ругала себя за неразумность и понимала: нужно срочно принимать решение, чтобы выбраться из этой кутерьмы живой и желательно невредимой. Сбросив скорость до минимума, я прижалась к рулю, напряжённо всматриваясь в снежные вихри за лобовым стеклом. Искала съезд или развилку — что угодно, что позволило бы мне развернуться.

Среди однообразного пейзажа из снежных зарисовок неожиданно появилось какое-то неясное пятно. Я наклонилась ближе к рулю, всматривалась в белую завесу за окном и заметила что-то тёмное справа. По форме это напоминало дорожный знак...

— Так-так, — произнесла я с надеждой, сбавила скорость и почти остановилась возле знака. На нём значилось название села «Рыжики». Указатель показывал поворот направо.

— Понятно, — обрадовалась я. — Теперь ясно, где я.

Название посёлка «Рыжики» вызвало у меня тёплые чувства, но радость быстро угасла, когда я увидела, как буря становится всё свирепее. Я глубоко вздохнула, решив рискнуть. В памяти всплыли образы этого места летом: живописные домики под пригорком, ухоженные дворы и уютные улочки. На окраине располагались супермаркет, придорожное кафе с мотелем, заправка и даже аптека. Этот посёлок показался мне островком спокойствия после городской напряжённой жизни.

Я повернула направо, надеясь, немного защититься от бурного ветра и снегопада. Поворот оказался резким, колёса слегка заскользили по заснеженной поверхности. Двигатель заурчал напряжённо, но машина послушно вошла в занос, и я на пределе сил старалась удержать её на дороге.

Снежные вихри кружились вокруг, словно пытались задержать меня. За окном бушевала метель, но впереди, насколько хватало света фар, дорога казалась вполне чистой.

Вот и подумалось мне, что никуда я не доеду — Лужки находятся где-то там, за бурей-вьюгой, в полусотне километрах отсюда. Но назад уже не повернуть. Приехали! Я решила спокойно добраться до мотеля и заночевать там. Если не будет свободных номеров — что ж, можно будет попроситься на постой к местным жителям. Ещё летом я познакомилась с

несколькими добродушными старушками, у которых, возвращаясь в город, всегда покупала яблоки и малину.

С этой мыслью я облегчённо выдохнула и откинулась на спинку сиденья. Только теперь поняла, как была напряжена — мышцы спины казались каменными.

Я в самом деле испугалась. Не так чтобы караул, но серьёзные опасения имелись. И было от чего пугаться — я понимала, что могла застрять на дороге и... А вот что «и...» — неясно, но точно ничего хорошего, и последствия были бы весьма неприятными.

Так что не поеду я сегодня дальше села «Рыжики», решила я, а сестре позвоню и предупрежу. Вдохнула поглубже, стараясь успокоиться. Надо ехать, а то действительно врежусь в какой-нибудь свежий сугроб, наметённый метелью. И где тогда помощи искать? Других автомобилей я уже минут двадцать не видела — ехала одна по этой пустынной дороге.

«Люди на Новый год ёлки наряжают, салаты стругают, у телевизора сидят, — ворчала я на себя, осторожно съезжая с обочины на трассу. — А не мчатся на край света».

Внезапно справа заметила отблеск — неровный луч света, чудом пробившийся сквозь снежную завесу. Он привлёк моё внимание. Что бы это могло быть?

Я прищурилась, всматриваясь в снежную круговерть, сбросила скорость до минимума и притормозила прямо на повороте к «Рыжикам».

Я колебалась всего несколько секунд, но желание помочь взяло верх над осторожностью. Медленно свернув с трассы, я почувствовала, как сердце забилось чаще. Каждый метр приближал меня к неизвестности. Снег под колёсами скрипел, а буря продолжала неистово реветь.

На дороге, ведущей к поселку, недалеко от поворота виднелся размытый тёмный силуэт машины. Он неподвижно стоял у левого края и освещал поле одиноким лучом правой фары.

Что же с тобой случилось?

Страх охватил меня, когда я увидела машину на встречной полосе. Она совсем немного не доехала до посёлка. Придётся сворачивать с дороги, чтобы выяснить, что произошло с водителем и пассажирами.

Очевидно, что ничего хорошего! Разве будет фургон стоять с включёнными фарами, уткнувшись в сугроб?

— Везёт как утопленнику! — пробормотала я, ударив по рулю. — Нет, ну вот надо же...

Собравшись с мыслями, я вздохнула и включила поворотник. С моим-то везением, чему ещё удивляться? Я медленно свернула на просёлочную дорогу и осторожно приблизилась к фургону. Ветер вокруг завывал, словно пытался удержать меня от дальнейших действий.

Я остановилась возле машины и выглянула из окна. Передо мной был фургон словно корабль, потерпевший крушение и брошенный командой на милость судьбы. Единственный луч света пробивался сквозь метель, и я поняла, что фургон зарыт левым крылом до самой фары в снег.

Я осторожно посигналила. Ничто не изменилось — тишина и снег вокруг.

«Чего ты ожидала? Что двери сами откроются, и водитель приветливо помашет рукой, мол, проезжайте, мы тут просто сидим и обнимаемся?» — мысленно ворчала я, расставаясь с робкой надеждой на простой и быстрый исход ситуации.

— Эй! — крикнула я, приоткрыв окно. — Есть кто-нибудь?

Ответом был лишь гул ветра.

— Почему всё так плохо-то?! — возмутилась я, принимая неизбежное. — Придётся вылезать. Что поделаешь? Ну давай, раз уж назвалась груздем...

Не дождавшись ответа, я решительно открыла дверь своей машины.

Тяжело вздохнув, надела шапку, что лежала на соседнем сиденье, натянула её на уши. Вынув смартфон из держателя, спрятала его в карман куртки, отстегнула ремень безопасности и выбралась наружу. Пальцы начали замерзать, а изо рта вырывался пар, который тут же застывал и осыпался белыми снежинками.

Глава 3. Путь к спасению

О, Боже ты мой! Святые угодники и иже с ними! Какое же здесь хаос творится! Я сразу же захотела забраться обратно в свой уютный «Жучок». Ветер чуть не оторвал дверцу, хоть я и вцепилась в неё обеими руками.

Снег громко захрустел под ногами, и ледяной холод моментально проник под одежду. Пальцы в перчатках тут же окоченели. Стало зябко, холодно, а душе неуютно... А вокруг... — непроглядная тьма, снежный буран и никого вокруг... жуть!

Я наклонила голову против ветра, натянула шапку глубже, запахла края куртки, дрожащими руками потянула собачку молнии и, собравшись с духом, направилась к застрявшему фургону. Постучалась в дверь. Тишина. Но по темнеющему силуэту на месте водителя я поняла, что там кто-то есть. С волнением взялась за ручку двери и дёрнула. Внутри сидел пожилой мужчина, навалившись грудью на руль и опустив руки.

— Эй, вы в порядке? — позвала я и, встав на подножку, тронула его за рукав. — Я могу чем-то помочь?

Трудно было сказать, что с ним. Сквозь завывания вьюги я расслышала слабый стон и наклонилась ближе.

— Что с вами? — пыталась перекрыть порыв ветра.

— Сердце прихватило, — прошептал он едва слышно.

«Слава богу, жив», — с облегчением подумала я. Коленкой оперлась на край сидения, схватила водителя за куртку и, приложив усилие, откинула его от руля.

Мне удалось разглядеть его бледное стариковское лицо. Белая борода и седые всклокоченные волосы торчали в разные стороны. Я стянула перчатки, подула на ладони, согревая их своим дыханием, и принялась расстёгивать воротник на его куртке.

— Я сейчас скорую вызову. Потерпите! — сказала я и принялась хлопать по карману в поисках телефона. Но каково же было моё разочарование, когда, найдя его, увидела погасший экран: телефон был полностью разряжен и не подавал признаков жизни.

«Тьфу! Что за чертовщина творится?!» — выругалась я про себя.

— Как вас зовут? — незнакомец крепко схватил меня за руку широкой мозолистой ладонью.

— Маша, — растерянно ответила я внезапно осипшим голосом, пытаясь высвободиться из хватки, но она оказалась неожиданно сильной.

— Маша... — с нежностью повторил он. — Какое хорошее имя, доброе. А я Николай Егорыч. Помогите мне, прошу вас, Машенька. Мне нужно срочно груз доставить.

— Какой ещё груз? Вам в больницу нужно, а вы о глупостях думаете! — срывающимся голосом выпалила я, ощущая, как страх заползает в грудь.

— Нет, нет! Прошу вас, времени осталось мало, — пробормотал он в панике.

«Неужели бредит? Вот этого только не хватало!» — мысли крутились в голове, как снежные вихри за окном. Я замерла в растерянности, не зная, что предпринять.

— Сейчас потерпите, я постараюсь найти помощь, — сказала я, снова пытаясь включить телефон, но экран по-прежнему безмолвствовал.

— Николай Егорыч, мой смартфон разрядился, может, у вас есть с собой телефон? — спросила я.

— У меня нет телефона. Послушайте, Машенька, у меня в багажнике коробка, нельзя её оставлять. Отвезите меня домой, у меня там таблетки, я их выпью, и мне станет лучше, — проговорил Николай Егорыч.

Он схватил меня за руку так сильно, что мне стало страшно. Я отшатнулась от неожиданности, и порыв ветра тут же бросил мне в лицо пригоршню снега. В одно мгновение белый вихрь проник в салон машины, быстро наметая сугробы по углам.

— Садитесь за руль и поезжайте. Прошу вас, это совсем рядом, я покажу вам дорогу, — с трудом выдохнул Николай Егорыч.

— Но как же я за руль сяду? — растерянно спросила я.

— Если вы мне немного поможете, то я переберусь на соседнее сиденье.

Я вновь поднялась на подножку и начала помогать Николаю Егорычу пересесть на пассажирское место.

— Ничего! Ничего, — подбадривал он меня, кряхтя от напряжения. — Я уже сейчас!

Как большая неповоротливая кукла, он перевалился через ручку переключения скоростей и подлокотник. Я ругала себя, на чём свет стоит за беспомощность и с усилием перекинула ноги старика на пассажирскую сторону. Наконец, он тяжело плюхнулся на соседнее место.

— Теперь можно ехать, — пробормотал Николай Егорыч, прерывисто дыша.

Я торопливо обдумывала, куда лучше отправиться. В больницу — это было бы правильно, но с такой видимостью я вряд ли быстро её найду. Или лучше домой к старику? Про «стены, которые помогают» понятно, но есть ли у него лекарства? И ещё этот непонятный груз... Ах ты боже мой!

— Поторопитесь! Это важно! — проговорил Николай Егорыч, прикрывая глаза.

В его голосе прозвучала паника, подстегнувшая меня.

— Подождите, я скоро, — ответила я и, захлопнув дверь, побежала к своей машине.

«А если кто угонит моего «Жучка»? — размышляла я, притираясь боком к обочине. — Хотя в такую погоду и волк не рыщет, и медведь не вылезает из берлоги».

С этими мыслями я нежно погладила руль своей машины, словно прощалась с верным другом.

— Извини, дорогой, придётся тебе немного подождать, — пробормотала я вслух и, развернувшись корпусом, ухватила за ручки свою сумку на заднем сиденье.

— Так что ещё? — окинула я взглядом салон. Непочатая бутылка воды в держателе на дверце, дамская сумочка со всем необходимым — её я положила в дорожную сумку. Собравшись с мыслями и задержав дыхание, я выскочила наружу, захлопнула дверь, поставила на сигнализацию и побежала к фургону. Забравшись в салон, откинулась на водительское сиденье, бросила сумку назад и повернулась к старику.

— Я уж думал, что вы не вернётесь, — с грустной улыбкой произнёс Николай Егорыч.

— Плохо вы о людях думаете, — ответила я. Мысленно помолвившись, пристегнулась ремнём, включила заднюю передачу и медленно начала сдавать назад.

И ничего страшного — плавно выехали из сугроба, без проблем и усилий. Отличная машина! Серьёзная, что ей какие-то сугробы.

Николай Егорыч поднял голову и посмотрел в окно.

— Нам предстоит пережить самую важную ночь в году, — произнёс он.

«Точно бредит!» — подумала я, искоса поглядев на старика.

— Не переживайте, прорвёмся! — сказала я, переключая передачи. — Куда сейчас ехать?

— Поезжайте до посёлка и поверните налево у развилки. Там будет высокий забор.

— Какой ещё забор? Здесь дальше вытянутой руки не видать! — вглядываясь в лобовое стекло, пробормотала я.

Медленно мы пробирались сквозь мглу и снежные завалы.

— Там всегда фонарь горит, не ошибётесь, — заметил Николай Егорыч.

Я стиснула зубы и продолжила путь. Понятное дело, что никакого забора я не увидела. Видимость была плохая, но тусклый свет фонаря всё-таки сумел пробиться сквозь снежную пелену.

— Так, до развилки доехали. Дальше куда? — продолжала выяснять я.

— Теперь направо, метров через триста снова поверните направо и до конца улицы. Там будет дом такой приметный! Последний!

Видимость стала немного лучше. В окнах соседских домов, словно маяки в море, светились огоньки, немного рассеивая темноту.

Сквозь снежную бурю мне удалось рассмотреть нечёткие контуры последнего дома. Я прищурилась, пытаюсь разглядеть хоть что-то в этой пелене.

— Всё, похоже, приехали! — выдохнула я, ощущая, как меня потряхивает от отпустившего напряжения.

— Машенька, вот и добрались! Скоро уже! — бледными губами произнёс Николай Егорыч.

Глава 4. Таинственная коробка

«Не время расслабляться», — напомнила я себе, въезжая в распахнутые ворота.

Ветер, словно живое существо, с новой силой обрушился на меня, заставляя сжиматься от холода. Снег хлестал в лицо, как будто сама метель пыталась остановить меня. Я обогнула машину спереди и, перекивая завывание стихии, закричала:

— Держитесь, Николай Егорыч!

Стараясь не терять ни секунды, я помогла старику вылезти из машины. Добравшись до крыльца, с трудом открыла незапертые входные двери. Ветер толкал в спину, и я практически ввалилась в тёмные и холодные сени, прошла внутрь и, не сдерживая волнения, прокричала:

— Куда вас проводить?

— В конце коридора есть комната, — тихо произнёс Николай Егорыч. Его голос звучал так, будто он боролся с болью, и это тревожило меня. — Помогите мне дойти туда.

Я кивнула, стараясь разглядеть в темноте дорогу. Внутри было так холодно, что казалось, воздух сам по себе замерзает.

— Где здесь свет включается? — спросила я, чувствуя, как холодный ветер гуляет по коридору, несмотря на то, что я закрыла за собой входную дверь.

— Выключатель на противоположной стене, — раздалось в ответ.

Я медленно двинулась к выключателю, каждый шаг давался с трудом. Ветер с такой силой бил в окна, что стёкла жалобно дребезжали. Того и гляди ворвутся в дом сотнями осколков. За окном снег стучался в дверь, как будто пытался проникнуть внутрь. Я нащупала выключатель и нажала на него — ничего. Свет не включился.

— Николай Егорыч, — позвала я, стараясь скрыть растущее беспокойство. — Кажется, нет электричества.

— Не может быть! — пробормотал он с недоверием. — Возможно, это из-за метели. Давайте, Машенька, я сам попробую включить.

Я почувствовала его руку на своём плече — тёплую и уверенную, но заметно дрожащую. Раздался щелчок, но света всё не было.

— Наверное, провода оборвались из-за непогоды, — предположил он.

Внезапно послышался треск — что-то упало в соседней комнате. Я вздрогнула и обернулась, но во мраке не было видно ничего, кроме светло-серых оконных пятен.

— Не бойтесь! Это всё сквозняк! — успокоил меня Николай Егорыч.

Он распахнул очередную дверь, и я почувствовала ледяной ветер, который заставил волосы встать дыбом.

Внутри комнаты было темно и тихо. Я шагнула вперёд и наткнулась на что-то мягкое — возможно, кресло?

— Николай Егорыч, — прошептала я с дрожью в голосе, — вы уверены, что здесь безопасно?

— Да, Машенька... Это самое безопасное место в мире, — его голос дрогнул так сильно, что у меня перехватило дыхание. — Я сейчас зажгу свечи, а потом камин затоплю. Только принесите коробку.

Я кивнула и вышла в коридор, сердце колотилось в унисон с гулом метели за окном. На миг остановилась у двери. Снаружи буря продолжала свирепствовать, закручивая снежные вихри. Я сделала шаг в снег, оставляя за собой цепочку следов, которые быстро заполнялись белоснежными хлопьями.

Найдя в багажнике нужную коробку, я схватила её и почувствовала лёгкость, словно держала лишь пустоту.

«Что же в ней может быть такого важного?» — пронеслось у меня в голове, пока я несла коробку к дому. Едва заметное пламя свечи в подсвечнике с трудом рассеивало тьму. Передавая коробку Николаю Егорычу, я заметила, как его руки дрожат. Он поспешно подхватил её, поставил на стол и тихо произнёс:

— Спасибо вам большое. Сейчас растоплю камин, станет теплее...

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как его высокая фигура вдруг покачнулась.

— Николай Егорыч, что с вами? Как вы себя чувствуете? — испуганно вскрикнула я, сердце моё забилося чаще.

Он попытался улыбнуться, но вместо этого на его лице появилась лишь кривая ухмылка, полная боли и усталости.

— Всё в порядке, просто немного устал, — произнёс он тихо, но я заметила, как он держится за сердце.

— Вам необходимо отдохнуть, — настаивала я, подойдя ближе и глядя в его глаза, которые казались тусклыми и полными тревоги. — Позвольте помочь вам.

— Вы правы, Машенька, мне нужно отдохнуть, — сказал он, присаживаясь на стул.

Я села рядом, тревожно вглядываясь в его лицо. В темноте черты старика стали резкими, а глаза — тусклыми.

— Вы говорили, что у вас в доме есть лекарства, — напомнила я, стараясь скрыть нарастающее беспокойство.

— Рни в соседней комнате, — тяжело вздохнул он. — Помогите мне туда пройти.

— Вы плохо выглядите. Может, всё-таки позвать кого-нибудь? — предложила я.

— Вы не переживайте за меня, — ответил он с натянутой улыбкой, которая лишь усилила мою тревогу. — Я сейчас приму лекарства, отдохну немного, и мне полегчает. Вот увидите!

Я помогла Николаю Егорычу пройти до кровати и проследила, чтобы он принял лекарства. По его тихому и ровному дыханию поняла, что он заснул.

Я вернулась в комнату и осмотрелась. Мне было неуютно в чужом доме. Я опустилась на стул, размышляя о том, что делать дальше.

«Как известно, любопытных девушек часто ждут неприятности. Что, собственно, со мной и произошло», — вздохнула я. «Ира наверняка с ума сходит от переживания. А возвращаться к машине в такую метель — настоящее самоубийство. Жаль, что телефон разрядился».

Я ещё раз огляделась. Взгляд остановился на коробке. Она выглядела такой безобидной, но что-то в ней тревожило меня.

«И что в ней такого особенного, что старик из-за неё готов рискнуть своим здоровьем?» — подумала я.

В этот момент пламя свечи затрепетало, и в комнате послышался странный шёпот. Я замерла, прислушиваясь к этому загадочному звуку. Он исходил из коробки. Дрожащей рукой я коснулась крышки. В ту же секунду шёпот усилился, становясь более отчётливым, завораживающим и одновременно пугающим. Я почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом.

— Что за безумие? — прошептала я, отскочив в сторону, словно коробка могла наброситься на меня.

Сердце стучало в груди, а страх стискивал тело ледяной хваткой. Я медленно двинулась обратно к столу, как в трансе, не в силах оторвать взгляд от таинственной коробки.

Внезапно шёпот стал громче: «Ма-а-а-ша-а-а!»

Через некоторое время я всё-таки решила открыть крышку. Внутри оказался старый альбом, который я отложила в сторону. Было ещё несколько предметов, которые вряд ли представляли какую-нибудь ценность: старинные часы с кукушкой, пожелтевшие письма, альбом с фотографиями и даже маленький стеклянный шар со снегом из пенопласта. Все эти вещи казались смутно знакомыми, словно я когда-то уже видела их.

И снова кто-то позвал меня по имени.

— Что происходит? — в ужасе закричала я, отталкивая коробку.

Но прежде чем успела это сделать, из неё вырвался яркий свет. Он становился всё ярче, и я невольно зажмурилась.

В этот момент комната наполнилась теплом и ароматом хвои, цитрусов и сладкой выпечки. Шёпот перешёл в хор голосов — знакомых и любимых. Музыка заполнила пространство, создавая ощущение праздника.

— Николай Егорыч! — закричала я, но мой голос растворился в хаосе звуков и света.

Словно сама реальность начала распадаться на кусочки, и я ощутила, как меня тянет в эту вихревую карусель.

Глава 5. Знакомый незнакомец

— Ох, Маша!!! Наконец-то вы явились! — воскли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.